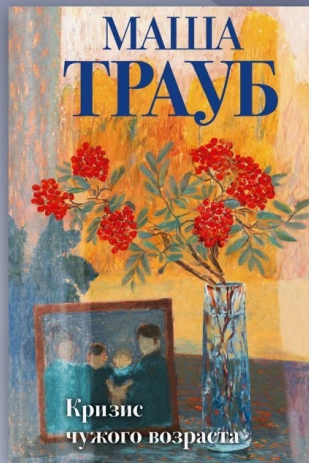
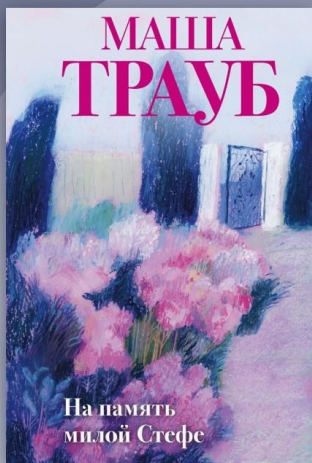

Маша Трауб

СЧАСТЬЕ В МЕЛОЧАХ

— комплект из 2 книг —

Маша Трауб
Счастье в мелочах. Комплект
из 2 книг Маши Трауб
Серия «Проза Маши Трауб. Жизнь
как в зеркале. Новое оформление»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73977232
ISBN 978-5-04-248477-3

Аннотация

Комплект из 2 книг – платите меньше, читайте больше!

В состав входят: Кризис чужого возраста, На память милой Стефе.

Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности.
«Кризис чужого возраста».

Грусть и радость, безысходность и надежды чередуются в романах, повестях и рассказах Маши Трауб, которая блестяще дебютировала в 2007 году проникновенно-искренним романом «Собирайся, мы уезжаем». После этого было еще много книг, гомерически смешных и щемяще печальных. По некоторым из них – «Дневнику мамы первоклассника» и «Домику на юге» – сняты художественные фильмы.

В сборник «Кризис чужого возраста» вошли истории о жизни и смерти, о чудесах, о родных, которые так и не стали близкими, и о незнакомцах, ставших родными. В этой трогательной и честной прозе есть место иронии, тонким наблюдениям и тем самым деталям повседневности, в которых узнаешь свою историю.

Все герои этого сборника рассказов и зарисовок переживают тот или иной кризис. Каждый справляется по-своему – кто-то принимает обет молчания, иные персонажи верят, что сражаются с собственной смертью в поединке армрестлинга. В этой книге собраны не только наблюдения за современной жизнью, но и истории, которые можно было бы считать мистическими. «Эту беду на бобах разведу», – говорила моя бабушка, когда хотела меня успокоить. В селе, где я выросла, на бобах гадали. И если это мистика, то очень добрая.

«На память милой Стефе».

Это и эпистолярный роман, и история архивных изысканий, приводящих к раскрытию почти детективной семейной тайны. В повествовании пересекаются время и пространство, русский, французский, итальянский, английский и даже провансальский языки, письма и девичий альбом из прошлого и электронные послания сегодняшнего дня. Калейдоскоп событий и чувств позволяет очень молодому человеку, попавшему в чужую для себя среду, обрести заботу, любовь и новую, многочисленную, семью.

Роман «На память милой Стефе» повествует об очень разных – по характеру, возрасту и даже языкам – людях, плутающих по закоулкам чужой, но в результате и своей жизни. История, уходящая далеко в прошлое, казавшаяся необъяснимой и даже страшной, вдруг оборачивается радостью обретения людьми друг друга.

*Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться.

Содержание

Кризис чужого возраста	6
Рассказы о жизни и смерти	7
Маша	7
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Маша Трауб
Счастье в мелочах.
Комплект из 2
книг Маши Трауб

Кризис чужого возраста

© Трауб М., текст, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Рассказы о жизни и смерти

Маша

Маша была не просто домработницей, она была незаменимой, исключительной. Сама диктовала условия работы, день, время прихода, цену. С ней никто не спорил. Потому что убирала она так, как никто и никогда ни до, ни после нее. Маша была уникальной. Удивительно легкой и свободной.

Она заходила в квартиру, и квартира будто сразу понимала, что сейчас начнется шухер и надо собраться. Показать себя с лучшей стороны, так сказать. Неработающие фены тут же магическим образом чинились. Духовка самостоятельно выставляла нужный режим для запекания мяса. Утюг переставал фырчать и плевать водой, а холодильник вдруг вспоминал, что у него есть режим саморазморозки, чтобы Маше было проще его помыть. Коты, кошки, собаки немедленно ложились и подставляли домработнице все места для чесывания. Они быстро выучивали график ее посещения и, казалось, заранее собирали за собой шерсть и утаскивали грязные пеленки в один угол, чтобы Маше было удобнее их собрать. Работодатели, точнее, работодательницы, которых Маша неизменно называла хозяйками, перед приходом домработницы старались вынести мусор, перемыть остав-

ленную с вечера посуду и обязательно почистить унитаз, чтобы не было стыдно перед домработницей. Появление Маши очень хорошо отразилось на поведении не только домашних питомцев, но и детей. Они заправляли кровати, выгребали грязные носки из углов и всячески пытались порадовать Машу. Все знали, что домработница откажется от дома, если игрушки не будут убраны по местам. Это касалось и детей, и домашних питомцев. Так что перед приходом домработницы собаки тоже собирали свои игрушки и несли их на лежанку, а дети собирали свои и складывали в коробки. Опять же перед приходом Маши все старались принять душ, привести себя в порядок, позавтракать и перемыть тарелки. Так что домработницу в девять утра встречала красивая и выстроенная по росту семья, включая домашних питомцев. С перемытой посудой и собранными игрушками. Маша улыбалась – она такое любила.

Она никогда не переходила черту – жен называла хозяйками, даже если они таковыми вообще не являлись. Детей и животных любила абсолютно, как и они ее. Хозяева-мужчины предпочитали придумать себе неотложное совещание и сбежать из дома. Маша с ними и не собиралась сталкиваться – они оплачивали ее визит и предпочитали быть невидимыми. Она же оставалась наедине с женами, детьми и домашними питомцами.

Нам Маша досталась случайно. Я вообще не собиралась нанимать домработницу. Но она позвонила в дверь и без вся-

ких объяснений завела в квартиру двоих детей. Мальчика и девочку. Мальчику было лет девять-десять, девочке – года четыре-пять, не больше.

– У вас останутся, вечером заберу, – заявила мне Маша.

Вообще-то я видела ее впервые в жизни, но спорить не рискнула. Наверное, к этому решению привело не только обаяние домработницы, но и мой многолетний ночной кошмар.

Я часто вижу красочные сны. Точнее, один и тот же. Я стою на вокзале и не знаю, на какой перрон идти. Со мной куча чемоданов и двое детей. Я точно знаю, что дети не мои, а где мои – не знаю. Но именно этих детей я обязана куда-то довезти и кому-то передать. Ответственность за чужих в сто раз сильнее, поэтому во сне я крепко держу девочку за руку и слежу, чтобы мальчик далеко не отбежал. Но по-прежнему не знаю, что делать дальше и куда должна ехать. Сон мог быть разным, но заканчивался всегда одинаково – я на железнодорожном вокзале с чемоданами и детьми, причем всегда – не своими. Поскольку я много раз пересказывала этот сон своим близким, они уже шутили.

– Мам, на самолете быстрее, – говорил сын.

– Да, и с кем мы все это время были, интересно? – уточняла дочь.

Во сне я не видела своих детей. Мне нужно было отвезти чужих.

Так что, когда Маша появилась на пороге с двумя детьми,

я вдруг вспомнила свой кошмарный сон. Двое детей, чужих. И о них я обязана позаботиться. Кажется, домработница готова была произнести речь, которая как-то объясняла ее присутствие на пороге моей квартиры, но я сразу же согласилась приютить детей.

Мальчика, Егора, отправила к сыну, и они быстро нашли общий язык. Сын тогда постоянно проводил физические эксперименты, поскольку учился в физматклассе и грезил только физикой. Егор опыты оценил, в отличие от меня. Я тогда оценивала, во сколько обойдется реставрация дубового паркета после очередного эксперимента. Девочка, Майя, стеснялась, но оттаяла на кухне – мы пекли печенье, безе. Вся кухня была измазана кремом. Моя дочь и Майя были счастливы. Я предполагала, что лягу спать за полночь, чтобы отмыть кухню к завтраку. Маша появилась в десять вечера, когда я уже застелила для Егора и Майи два дивана, с одного выгнав мужа, с другого – себя. Я любила по вечерам читать на крошечном диванчике, стоявшем в кабинете.

– Дети, домой, – заявила домработница. И они тут же покорно встали и начали собираться.

– Я их только уложила, – заметила я расстроено.

– Дети, отбой. Ложитесь, – объявила Маша.

Егор с Майей вздохнули и снова улеглись на диваны. Кажется, сразу же уснули.

– Им хорошо здесь, – заметила Маша.

– Чай или кофе? Есть вино и коньяк. Водка, – предложила

я.

– Водка, – ответила Маша.

Я налила ей водки. Себе вина.

– Что с их родителями? – спросила я, когда мы выпили.

– Разводятся, – ответила Маша. – Хозяйка сейчас не в себе. Решила по монастырям ездить, к иконам прикладываться.

– Мужа хочет вернуть? – уточнила я.

– Наверное, – пожала плечами Маша. – Сегодня написала, что поехала в монастырь. Там пока поживет.

– Пока – это сколько? – уточнила я.

Маша снова пожала плечами.

– А вы им родственница? – спросила я.

– Нет, домработница. Раз в неделю прихожу. Но Света – хозяйка – совсем не в себе. Дверь мне открыла и поставила перед фактом, мол, уезжает. Обещала доплатить за присмотр за детьми, но я не могу – у меня другие клиенты. Каждый день одна квартира. А у этих еще Тиша маленький.

– Господи, сколько ему? – ахнула я.

– Год или чуть больше, – ответила Маша.

– И с кем он сейчас? – Я не понимала, как мать могла бросить почти грудного младенца.

– Один. Но я с ним погуляла и покормила, – ответила домработница.

– Так с ним нужно играть, следить за ним! А вдруг он ночью проснется и испугается? Начнет плакать! Какой ужас! –

чуть ли не закричала я.

– Да, все верно. Но я не могу. Не могу других клиентов подвести. Понимаете? Мне важна стабильность: каждый день – новая квартира. Так я могу рассчитать свой заработок за месяц. Мой сын учится в институте, мне за него платить. Еще домой отправляю – маме. Она совсем старенькая, нужны лекарства, уход.

– Вы звонили мужу Светы, не знаю, как его зовут? – спросила я.

– Звонила, несколько раз. Он ответил, что в командировке. Вернется через месяц. Врет, конечно же, – пожалала плечами домработница.

– А Света, как она могла бросить детей? – все еще не понимала я.

– Ей тяжело сейчас. Она должна с собой разобраться. Денис, ее муж, завел любовницу. Все были в курсе, а она, получается, последняя узнала. Так часто бывает. Света честная, она не стала бы телефон проверять или следить. Верила Денису, а он завел себе помоложе. Все мужики такие. Мой бывший – тоже свалил к девице, которая мне в дочери годилась, прожил полгода, потом назад просился. На коленях стоял, под дверью чуть ли не ночевал. Но я продала квартиру и в Москву переехала. Чтобы его вообще не видеть и не слышать. Сейчас звонит иногда, когда выпьет. Умоляет простить. Но как простить, когда больно, когда все хорошее из груди вырвали и растоптали? Света верила мужу, она всегда

о детях заботилась, они у нее на первом месте. Может, Денис решил, что она ему недостаточно внимания уделяла? Сволочь он, если так думал. Света ради семьи жила, а ему шлея под хвост попала. Теперь вот... остается только разгрести последствия, – Маша кивнула в сторону кабинета, где спала Майя.

– А как же Тиша? Он что, совсем один в квартире? Ни бабушек, ни дедушек нет? – ахнула я.

– Есть, наверное, – пожалала плечами домработница, – но я не знаю телефонов. Света не давала. Ну да, получается, один, а куда его девать? Я уходила, он спал.

– Как куда девать? Сюда, конечно! Это же ужас какой-то – оставить ребенка без присмотра! – закричала я. – А вдруг он захочет пить? Или ему станет страшно! Или описается или обкакается!

– Я ему пеленку положила.

– Ужас какой-то. Ну какая пеленка? У вас ведь есть ключи от квартиры? Приносите сейчас же сюда Тишу! И обязательно напишите Свете и Денису, что он у нас. Наверняка они с ума сходят. Он ведь совсем малыш.

– Хорошо, да, конечно, спасибо. – Маша посмотрела на меня с изумлением, но ничего не сказала.

Да, я не была близка с соседями. Знала, как зовут соседей по лестничной клетке, но этажами выше и ниже уже не знакомилась. Многие сдавали квартиры, и жильцы часто меня-

лись. Так что, откровенно говоря, со Светой и Денисом, жившими тремя этажами выше, я знакома не была. Майю иногда видела, как и Егора – на школьном дворе или у подъезда.

Я зашла в кабинет – Майя сладко спала. Я поправила одеяло и пошла проверить Егора. Он вздрагивал во сне, прижав к груди походный фонарик, который, кажется, выдал ему мой сын. Не удивлюсь, если завтра Егор потребует спальный мешок и кашу непременно из котелка. Сын умел увлечь рассказами о походах, сплавах на байдарках по горным рекам и прочих приключениях. Еще одна его страсть – помимо физики и экспериментов. Я уже придумала, что в случае чего сварю им кашу «Дружба» – смесь перловки, овсянки и риса. Лишь бы они не разожгли костер в комнате сына, чтобы приготовить уху в котелке. Сын уже дважды побывал в Карелии и без конца оттачивал навыки выживания в домашних условиях. У меня в прихожей в обувном ящике лежали огнетушитель, походная аптечка, запасной фонарик, дождевик на всякий случай и старый, похожий на рацию кнопочный телефон, который могло отключить только прямое попадание в него метеорита. Я была опытной мамой, готовой ко всему.

Я пошла на кухню, помыла бокал и стопку в ожидании Маши. Муж давно спал. Домработница все не возвращалась. Я написала ей, что оставила дверь открытой, – пусть не звонит, заходит тихо. При этом прекрасно понимала, что младенцу невозможно сказать, чтобы он замолчал. И была готова к тому, что все равно все проснутся. Так и случилось.

– Тиша! – первым проснулся Егор.

– Тиша! – выскочила следом Майя.

Мой муж и дочь выползли из своих комнат. Сын спал. Его всегда было сложно разбудить. На посторонние звуки, которые его не касались напрямую, он не обращал внимания. Бесценное свойство подростковой психики. Мог, например, не открыть дверь курьеру, потому что он-то лично ничего не заказывал. А то, что я заказала, не так уж и важно. Однажды он не открыл дверь мне, собственной матери, хотя я трезвонила в звонок и даже пару раз ударила кулаком в дверь. Но сын знал, что у меня есть ключи, поэтому решил, что это точно не я. А то, что я взяла новую сумку и забыла ключи в старой, только мои проблемы. Сын никого не ждал без ключей. В общем, он продолжал спать, потому что происходящее в коридоре к нему не имело никакого отношения.

Тиша оказался не младенцем, как я думала, а щенком. Как сообщил авторитетно Егор, кавалер-кинг-чарльз-спаниель. Кажется, Егор был очень горд тем, что выучил название породы. Тиша немедленно всех радостно облаял, потом кинулся лизаться, написал прямо в прихожей и застыл, кажется, размышляя, что бы еще такого сделать. Подумав, зашел на второй круг с облизываниями. Я пошла за тряпкой. А когда вернулась в прихожую, поняла, что она, то есть прихожая, больше мне не принадлежит. Там расположилась лежанка Тиши размером с диван, на котором я и сама была бы не прочь прикорнуть, коробка с его игрушками и запас

корма примерно на месяц. Даже моя собственная кухня была занята – Тиша, громко чавкая, ужинал кормом из мисок, аккуратно пристроенных в углу.

– Мама не любит, когда чавкают, – заметила дочь.

– Она его быстро перевоспитает, – хмыкнул все же проснувшийся сын. Видимо, собачий лай он счел достаточно интересным поводом для того, чтобы выползти на кухню. – Он еще и ножом и вилкой научится пользоваться. Будет резать сухой корм.

– Я думала, Тиша – ребенок, младенец, – заметила я, грозно глядя на Машу.

– Так он и есть ребенок, – удивилась она. – Давайте я буду приходить к вам убирать раз в неделю, пока Света не вернулась. Вы ничего мне не платите. Только заботьтесь о детях и Тише. Еда будет оплачена, не переживайте, это я беру на себя.

Дочь уже тащила Тише в лежанку игрушки и свой любимый плед, собираясь спать с псом. Сын, кажется, решил использовать Тишу в своих физических экспериментах, а Егор с Майей смотрели на меня щенячьими глазами, как в мультиках. Конечно, я кивнула. Только подумала, что чего-то или кого-то не хватает в этом дурдоме. Точно, я забыла посоветоваться с мужем. Как всегда. Он молчал. Ну а я, как всегда, приняла молчание как знак согласия. На том и порешили.

Маша приходила не раз в неделю, а когда хотела и когда могла: заявлялась, скажем, в полседьмого утра, чтобы при-

готовить всем завтрак и собрать в школу, а меня отправить на пробежку в парк, например. Она решила, что мне это будет полезно. Могла прийти вечером, помочь детям с домашкой. С русским и литературой я справлялась сама, а вот с математикой совсем нет. Маша же, как выяснилось, в школе училась в физико-математическом классе, но не стала поступать в институт.

– Почему? – удивился мой сын, которому Маша быстро объяснила, как решить физическую задачку.

– Влюбилась. Дурой была, – пожалала плечами она.

Кажется, в тот момент мой сын решил не влюбляться никогда в жизни. Физику он любил больше. Конечно, на тот момент.

Вечером Маша умудрялась перегладить белье, загрузить стиральную машинку и сделать заготовки на обед – мне оставалось только засунуть все в духовку или пожарить.

Что думал мой муж, глядя на то, что в его квартире появились новые дети, я не уточняла. Но именно его Тиша выбрал хозяином. И именно с ним соглашался гулять. Точнее, будил в шесть утра, тыкая носом в лицо. К счастью, Тиша оказался очень умным псом и быстро разобрался, кому стоит тыкать носом в лицо, а кому нет. Меня он не будил. Знал, что я его запеленаю и уложу спать. А муж вставал и плелся в парк. Потом завтракал вместе с Тишей. Потом они уходили в кабинет – муж работал, а Тиша храпел, уснув после прогулки и еды. Муж тоже иногда засыпал прямо перед ноутбуком.

Когда Тиша вдруг отказался от еды и не захотел выходить на прогулку, я разволновалась. Когда он подошел ко мне и лег у ног, я поняла, что надо его везти в ветеринарку. Ну почему все повторяется? Когда случается что-то серьезное, дети идут ко мне. Тиша тоже как-то догадался, что нужно идти ко мне, хоть я с ним не гуляю. Да, кормлю, но вроде как не настоящая хозяйка. Я люблю животных, очень, но на расстоянии. Я уже накупила кучу щеток, чтобы снимать шерсть с одежды. Смирилась с тем, что в моем доме появилось существо, которое пукает, лает, храпит. Которому нужно без конца мыть лапы, как менять подгузник младенцу. Но представить себя в ветеринарке точно не могла. Видимо, в моей карме что-то пошло не так, раз я сидела между хомяком и лабрадором, а напротив своей очереди ожидали кот и попугай. Попугай кричал «сволочь», кот пытался выплевать собственную шерсть. Хомяк не подавал признаков жизни, лабрадор выпускал газы так, что даже хомяк очнулся от запаха, а попугай вышел на фальцет в своих криках. Кот, наконец, проблевался, но, кажется, после этого и умер. Лабрадор, выпустив последний вонючий залп, возможно, тоже. Оба затихли, только попугай продолжал кричать «сволочь», явно обращаясь ко мне. Хомяк пытался взломать клетку изнутри и устроить побег.

Я сидела и гадала, за что мне все это. Вроде бы не была сволочью, любила детей, старалась быть хорошей матерью и чем заслужила сидение в ветеринарке, даже не со своим пи-

томцем, а с чужим, честно, не знала. Тиша мне нравился, но я себя одергивала – это не мой ребенок, то есть питомец. Я лишь за ним присматриваю. И рано или поздно его придется отдать законным хозяевам, как и детей. Хотя Егора с Майей я уже готова была удочерить и усыновить. Тут я вдруг расплакалась. Видимо, от накопившихся переживаний. Все-таки чужие дети и животные – это другая степень ответственности, а я перфекционистка. У меня все должно быть идеально: еда для детей, их занятия, одежда и так далее. А тут, получается, недоглядела, раз Тиша заболел. Я совсем расклеилась, оплакивая собственное несовершенство. А заодно чувства Светы, которая, скитаясь по монастырям, переживала предательство мужа. Рыдая, я решила, что, когда Света вернется из своего паломничества, помогу ей, если она захочет убить Дениса. Алиби точно обеспечу. Еще мне было бесконечно жалко Майю и Егора, таких чудесных, ласковых, послушных. Им у нас нравилось, но они очень скучали по маме и папе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.